

ПРОТОКОЛ

46
98

допроса гр. УМАНЦОВОЙ Юлии Григорьевны, 39 лет, проживающей в доме "Слово", по ул. Красного писателя, кв. 9, служащая ДВОУ, член партии КП/б/У с 1919 года

13 мая, 13ч.40 мин. 1933 года.

Я областной прокурор М.И. БРОН произвел допрос гр. УМАНЦОВОЙ Юлии Григорьевны по поводу самоубийства гр. ХВИЛЬОВОГО, Николая Григорьевича, причем УМАНЦЕВА показала /запись стенографическая/:

"ХВИЛЬОВОЙ очень был потрясен арестом ЯЛОВОГО и считал, что это проделывают спекулянты, пришедшие в литературу сегодня, которые занимаются травлей Старой Генерации писателей и персонально ТОРИН, который стоял во главе.

Он целыми днями повторял, почему не обратят внимания, кто такой ТОРИН, кто дал право чернить писателей - коммунистов.

Вчера, придя домой, он пытался звонить КАРЛСОНУ. Я не знала номера телефона, я не считала серьезным сейчас беспокоить, тем более, что происшествие было свежее, выяснится, успокоится.

Товарищи говорили, что может быть он обманывал на протяжении нескольких лет. При вторичном обыске считали возможным, что он обманывал товарищей. Товарищи подозревали, что он ведет какую-то политику, но это злая ирония, опять козырь для травли старой Генерации писателей.

97
99

Во всяком случае собирались идти к АХМАТОВУ. На этом кончился разговор.

ХВИЛЬОВОЙ вышел в эту комнату. Мы не обратили внимание. Зашел он в эту комнату, услышали выстрел, прибежали - лежит.

Подробности Вы узнаете у товарищей, которые непосредственно страдают и знают эту травлю. Надо выяснить, кто этим занимается, и в чем корень зла.

Я сама не принадлежу к кругу писателей. Прихожу домой только ночевать. Все время он болел переживанием, болел тем, что начатое им когда-то литературное течение, вся последующая судьба, которая связана была с ним, являются жертвой. Обстоятельство - арест ЯЛОВОГО усложнило и поставило в более безнадежное состояние дело - ликвидировать раз на всегда эту травлю.

Сегодня в II часов утра были: КУЛИШ, ДОСВИТНИЙ, он и я. Письма он не успел бы заготовить, повидимому он заготовил его до разговора.

Прокуратуре есть над чем поработать, чтобы это была только одна жертва.

Мне рассказывала КУРСКАЯ - жена ДОСВИТНОГО, что вчера он был очень потрясен арестом ЯЛОВОГО и она боялась, что он может покончить самоубийством. Он бросил револьвер на пол, чтобы успокоить ее и сказал, что "я скорее партбилет оставлю, чем застрелюсь".

С подлинным верно:

ОБЛАСТНОЙ ПРОКУРОР /БРОН М.И./

13 мая 1933 года.